После того как я договорилась об оплате их гонорара, я сказала Хелен, что она принята на работу. Ее зарплата для начала составит четыре тысячи в месяц, а комната будет за мой счет. В течение следующих шести месяцев это будет значительная часть зарплаты Брэда, почти двадцать пять процентов. Но у нас очень мало расходов, и в конце шести месяцев он должен получить существенную прибавку. Я не думаю, что это будет проблемой.

Она улыбнулась и сказала мне, что может начать уже вчера и сразу же переедет, если я не буду возражать. Я дала ей ключ и одно из устройств для открывания дверей гаража. Я сказала ей, что предоставлю Брэду позаботиться о бумагах и оформить медицинскую страховку, социальное обеспечение и все такое прочее.

Затем я обняла ее и сказала: "Добро пожаловать домой".

Она мгновение посмотрела на меня, а потом вдруг улыбнулась и заплакала одновременно!

Я спросил ее, нужна ли ей помощь при переезде. Она покачала головой и сказала, что ей нужно перевезти только одежду, кучу фотографий и книги.

Отлично, подумала я. Книжный человек! Кажется, я лучше лажу с книжными людьми.

Она начала уходить. Но потом обернулась и спросила: "Вы будете требовать, чтобы я работала в обнаженном виде?".

"Я не буду этого требовать. Вы будете рады. Хотите?"

Она задумалась на минуту. Затем она сказала: "Думаю, да. По крайней мере, я бы хотела попробовать".

Она вернулась в дом за своими вещами. Я разделась и пошла купаться.

Я уже вышла из бассейна, когда в дверь снова позвонили. На этот раз я не стала открывать, не посмотрев сначала, кто там. Это был мастер по обслуживанию бассейна, которого я вызвала, и он такой милый!

Я открыла дверь, ничего не надевая. Я не хотела, чтобы у него возникло неправильное представление. Он уставился на меня, когда я стояла голая. Я улыбнулась и сказала: "Привет. Заходи. Я покажу тебе бассейн".

Ему удалось улыбнуться мне и очень восторженным голосом он сказал: "Я бы пошел за тобой куда угодно!".

Хорошее отношение!

Я провела его через дом на задний двор. Он посмотрел на наш бассейн, а потом посмотрел на меня и сказал: "Очень мило".

Пошловато, но он достаточно симпатичный, чтобы это сделать. Он рассказал мне, какие услуги он предлагает и каковы его расценки. Поскольку Мидж дала мне такую блестящую рекомендацию, я сразу же наняла его. Я знаю, что если Мидж так высоко его рекомендует, значит, он не просто симпатичный.

Я осмотрела его. Он стоял там в маленьком купальном костюме из спандекса и открытой спортивной рубашке. Глядя на это обтягивающее бикини из спандекса, прилегающее к его телу, как вторая кожа, можно было понять, что именно нравится в нем Мидж. Мне было трудно оторвать взгляд от огромной выпуклости в его бикини. Это точно были не ключи от машины!

Я улыбнулась, подошла ближе и провела рукой по выпуклости в его брюках, похожей на салями. Я посмотрела ему в глаза и сказала: "Кажется, я понимаю, почему Мидж рекомендовала тебя".

Его ничуть не смутила моя рука на его полутвердом члене. Он посмотрел на меня сверху вниз и начал обводить мое тело кончиками пальцев. Мы касались друг друга минуту или две, прежде чем он сказал: "Итак, вы друг миссис Бартон! Она одна из моих любимых клиенток".

"Не могу представить, почему".

Его палец начал обводить мои груди и слегка дразнить соски. В результате по моему позвоночнику пробежали мурашки. Он наклонился вперед, слегка поцеловал меня и сказал: "Тебе не нужно представлять. Позволь мне показать тебе, почему".

Он подвел меня к стоящему рядом шезлонгу и устроил поудобнее. Он начал целовать меня со всех сторон. У него были очень легкие, дразнящие прикосновения, которые мне очень понравились. Я расслабилась, закрыла глаза и позволила ему исследовать меня.

Он был очень терпелив. Он не торопился, и, черт возьми! Он был хорош! Он лизал и целовал мое тело, а потом сделал для меня то, что я делала для других, но никогда не делала для себя. Он поднял мои ноги и начал целовать и облизывать мою попку. Я видела, как реагировали люди, для которых я это делала. Я знала, что это должно быть очень приятно. Оказалось, что я даже не представляла!

Когда его язык впервые коснулся моей попки, я чуть не выпрыгнула из кожи. Я никогда не испытывала ничего подобного. Все мое тело содрогалось от наслаждения. Я изо всех сил вцепилась в его запястья и прикусила нижнюю губу, чтобы не закричать во весь голос.

Он сосредоточил свои усилия там в течение нескольких минут, пока я действительно не испытала оргазм от того, что меня лизут там!

Затем он переместил свой язык к моей киске, и я испытала еще несколько очень приятных оргазмов, прежде чем он опустил мои ноги, и я впервые поняла, что каким-то образом, пока он сводил меня с ума своим языком, он разделся!

Я понятия не имею, когда и как он это сделал! Казалось, что обе его руки все время были на мне!

Хорошо, что Майк выбрал такую прочную мебель для нашего патио. Потому что он (если чистильщик бассейна сказал мне его имя, я его забыла) легко задвинул меня обратно в шезлонг и перебрался на меня.

Я протянула руку между нами и обхватила пальцами его массивный член. Я направила его большой, пульсирующий орган в свою очень голодную киску и закрыла глаза. Я расслабилась и наслаждалась ощущениями, когда его толстый член медленно скользил в меня.

Сразу было видно, что этот парень не полагается на свою внешность или размер своего члена. Он действительно знает, как доставить удовольствие женщине. Он целовал меня, прикасался ко мне и начал медленно трахать меня. Моя страсть все нарастала и нарастала, пока я не испытала оргазм, царапая спину и кусая плечи.

Он остановился, когда я кончила, и просто лег надо мной, позволив своему члену стать мягким внутри меня. Я даже не знала, что он испытывает оргазм. Я была настолько поглощена ощущениями, которые этот парень волнами передавал по моему телу, что даже не заметила, что он кончил!

Наконец он выдохнул и сел. Я медленно села и обняла его. "Думаю, я должна Мидж благодарственную открытку", - сказала я.

Я посмотрела на царапины на его спине и слегка прикоснулась к ним. Я сказала: "Прости. Я увлеклась. Надеюсь, ты не женат".

Он усмехнулся и сказал: "Нет, мэм. Я не могу жениться и отказаться от всего этого".

Этот парень не намного старше меня. Скоро мой двадцать третий день рождения. Я сомневаюсь, что он старше двадцати пяти, если это так. Какая-нибудь милая женщина хорошо его выдрессировала!

Я посмотрела на себя снизу вверх. Может, он и кончил тихо, но в том, что он кончил, сомневаться не приходится! Из меня вытекла большая лужа жидкости и растеклась по подушке между бедер. Я встала и вытерлась полотенцем. Затем я использовала его, чтобы вытереть его очень красивый член.

Он снова надел свой маленький костюм из спандекса, пока я наблюдала за ним. Когда он

закончил, я предложила ему выпить. К сожалению, ему пришлось уйти. Но теперь он будет приходить дважды в неделю.

Я проводила его и поднялась наверх, чтобы принять душ.

Хелен была на кухне, когда я вернулась вниз. Она знакоилась с содержимым шкафов, и она была обнажена! Она подняла голову и улыбнулась, когда я вошла. Казалось, ей было немного неловко, но она показалась мне очень авантюрной. Я уверена, что ее нервозность скоро пройдет. Мы только что познакомились. Как только она почувствует себя здесь комфортно, у нее не будет проблем.

Я улыбнулась ей и сказала: "Ты прекрасна! Брэду понравится, что у него есть домработница".

Хелен улыбнулась и сказала: "Может, мне стоит купить одну из этих маленьких шапочек для горничных, чтобы никто не перепутал".

Мы разговаривали некоторое время. Я пыталась вспомнить все о нас, что ей нужно будет знать. Я рассказала ей, какой график у Брэда и когда мы обычно ужинаем. Я рассказала ей, к каким продуктам мы равнодушны, а какие нам не нравятся. Нам мало что не нравится. Брэд не очень любит рыбу, но время от времени будет ее есть, если она не имеет ярко выраженного рыбного вкуса. Мы оба не очень любим брокколи, зеленый или красный перец. В остальном мы едим практически все.

Я сказала ей, что буду настаивать на том, чтобы она ела с нами. Если она будет жить здесь, то станет частью семьи. Она вела себя так, будто считает это неуместным. Но у меня сложилось определенное впечатление, когда я беседовала с ней, что она одинока. И, кроме того, она мне нравится.

Ужинать было еще рано, поэтому я пошла с ней в ее апартаменты и села на кровать. Мы продолжали знакомиться, пока она укладывала свою одежду. У нее была довольно интересная жизнь с мужем, служившим в армии. Они жили на Гавайях, в Германии, на Филиппинах и посетили много других мест по всему миру. Ее муж имел возможность брать тридцать дней оплачиваемого отпуска в год, и они не тратили его впустую. Она видела почти всю Европу во время их двух туров службы в Германии. Это звучало довольно захватывающе.

Однако их сексуальная жизнь была еще более захватывающей. Она рассказала мне несколько своих историй о сексе втроем, которым они занимались, и мы оба сильно возбудились.

Когда она подошла закрыть чемодан, который только что опустошила, я положила свою руку на ее руку и спросила: "У тебя никогда не было шанса... с другой женщиной?".

Она покачала головой.

"А ты бы хотела? Это не является условием вашей работы. Если ты боишься, что тебе будет некомфортно, или если ты думаешь, что тебе будет некомфортно после этого, просто скажи об этом. Если это слишком рано, если ты хочешь подождать, я пойму. Я знаю, что я гораздо менее скованна, чем большинство женщин. Но если тебе интересно, я считаю тебя красивой. Я бы хотела быть у тебя первой".

Она поставила свой чемодан на пол. Она встала передо мной и тихо ответила: "Я даже не представляю, что делать".

Она выглядела и звучала нервной, как девственница.

Я улыбнулась и сказала: "Это легко. Ты делаешь то, что хочешь. Ты не делаешь того, чего не хочешь. Все дело в том, чтобы чувствовать себя хорошо, давать и получать удовольствие. У меня сложилось впечатление, что ты давно не получала удовольствия".

Я встала и обняла ее. Она неуверенно обняла меня. Она прошептала: "Странное ощущение. Я чувствую твою грудь против моей".

"Хорошее странное?" спросила я.

Она замешкалась на мгновение, а затем ответила: "Да, хорошее странное".

Я притянула ее немного ближе и начала нежно целовать. Для меня это тоже было странно. Если не считать тех случаев, когда я беру на себя ответственность и насилую мистера Морриса, я никогда не бываю агрессором. Меня поразило, что я на самом деле соблазняю эту красивую, застенчивую женщину! Я - агрессор! Я беру на себя инициативу!

Это представило наши действия в совершенно новом свете. Я бы не хотела всегда контролировать ситуацию. Быть сексуальной сабмиссивом, быть ведомой - это гораздо более возбуждающе для меня. Но для разнообразия это чертовски интересно.

Мы поцеловались, и я начала исследовать ее тело в течение нескольких минут, прежде чем развернуть ее и положить на кровать. Я легла рядом с ней и начала нежно заниматься с ней любовью.

Я могла сказать, что ей это нравится. Ее дыхание участилось, а соски стали твердыми. Ее глаза были закрыты, и я чувствовала, как ее тело отдается мне. Я снова поцеловала ее и спросила: "Все еще чувствуешь себя странно?".

Она застонала и шепотом, задыхаясь от страсти, ответила: "Мне все еще хорошо".

Сильная дрожь сотрясла ее тело, и она воскликнула: "Боже! Это было так давно!".

Я осыпала поцелуями ее тело. Я действительно не торопилась и старалась сделать это особенным для нее. Я знаю, потому что она сказала мне, что прошло почти два года с тех пор, как она была со своим мужем в последний раз, и что она не была ни с кем с тех пор, как он был убит.

Возможно, она мастурбирует. И это нормально. Даже при наличии секса в моей жизни я все равно время от времени мастурбирую. Но мастурбация никогда не заменит любящих прикосновений другого человека.

Я поцелуями спустилась к ее киске. Ее волосы на лобке были удивительно длинными. У нее самые мягкие волосы на лобке, с которыми я когда-либо сталкивалась. Они мягкие и прямые, как волосы младенца!

Я начала целовать ее киску, а она медленно раздвигала ноги, чтобы дать мне лучший доступ. Сначала она казалась напряженной, когда мои губы приблизились к губам ее влагилица. Но она быстро расслабилась и позволила себе наслаждаться тем, что я делаю.

Она начала стонать почти непрерывно. Ее бедра непроизвольно выгибались, пока мой язык дразнил влажный, чувствительный вход в ее сексуальное тело. Доставляя кому-то такое удовольствие, я всегда так сильно возбуждаюсь, почти так же сильно, как и она.

Я, конечно, не отстраняюсь. Я не просто случайный наблюдатель. Мне нравится делать то, что я делаю с ней, и наблюдать за ее реакцией меня заводит. Но я старалась не мешать собственному удовольствию. Я наблюдала за ее лицом и видела, как румянец распространяется по ее груди, когда наслаждение овладевает ею. Когда я начала есть ее сладкую киску, я потянулась одной рукой вверх и стала дразнить ее соски. В ответ она быстро стала звучать все громче и громче, по мере того как я приближала ее к оргазму.

Перед самым концом она потянулась вниз, положила руки мне на голову и прижала меня к себе. Она закричала от удовольствия, и ее бедра дико, неконтролируемо затряслись. Я крепко держалась за нее, пока она испытывала сотрясающий оргазм. Я почти кончила от того, что наблюдала за ней!

Я отстранилась, когда она снова опустилась на кровать и попыталась восстановить контроль над своим разумом и телом. Я прекратила лизать на время. Я все еще нежно целовал ее плоский живот и бедра, пока она вздрагивала и стонала подо мной.

Постепенно приходя в себя, она начала шептать: "О Боже!" снова и снова.

Я улыбнулась и снова начала целовать ее киску все ближе и ближе, и когда я поняла, что повышенная чувствительность прошла, я начала дразнить ее киску языком. К этому времени все ее запреты исчезли. Она быстро поднялась на вершину очередной волны наслаждения, доведя моим ртом ее до еще одного фантастического оргазма.

Она снова громко кончила, а затем мягко оттолкнула мою голову и сказала: "Пожалуйста! Остановись! Я больше не могу этого выносить! Я сойду с ума!"

Я придвинулась к ней и обняла ее. Она обхватила меня руками и почти шепотом сказала: "Мне тридцать шесть лет. Моя жизнь наполовину закончилась. Черт! Кто-то должен был мне сказать! Господи! Ты фантастическая!"

Я поцеловала ее и сказала: "Спасибо. Я знаю, что ты чувствуешь. Я тоже только что узнала, как это здорово. Но ты понимаешь, что это сексуальное домогательство на рабочем месте".

Она усмехнулась и сказала: "Если ты пообещаешь сделать это снова, я обещаю не сообщать о тебе".

"Обещаю. Я думаю, ты отлично впишешься в эту странную семью".

Она обняла меня и сказала: "Да. Я тоже так думаю. Я боялась, что после этого буду чувствовать себя неловко. Но это не так. Я чувствую, не знаю, возбуждение? Я также чувствую, что сейчас твоя очередь".

"Все в порядке", - сказала я. "Наслаждайся послевкусием. Мы можем заняться мной в следующий раз. У меня такое чувство, что после того, как мой муж вернется домой, я получу вознаграждение за то, что наняла тебя".

Несколько минут мы молча держали друг друга, а потом она спросила: "А как же твой муж? Буду ли я заниматься сексом с твоим мужем? Ты хочешь этого?"

Я улыбнулась и ответила: "Можешь, если хочешь. Я не буду возражать. Если не хочешь, я обещаю, что он тебя не изнасилует".

Она помолчала еще немного, а потом сказала: "Я не была с мужчиной очень долгое время. Я скучаю по этому. Но я не хочу тебя расстраивать".

"Меня это несколько не расстроит, если только я не приду однажды домой и не обнаружу, что мои вещи лежат на пороге. Если ты обещаешь не красть моего мужчину, то можешь играть с ним, сколько захочешь. Мы даже можем попробовать секс втроем и посмотреть, как тебе это понравится. В последнее время я заметила, что когда я устраиваю вечеринку, каждому везет. Не вижу причин, почему бы и тебе не получить свою долю".

"Черт! Я даже не представлял себе такой работы! И у меня довольно грязные мысли!"

Я заметила, что пора приступать к ужину, и сказала: "Давай, нам лучше начать готовить ужин. Я бы не хотела, чтобы Брэд пришел домой, и ему пришлось бы нас бить".

Она посмотрела на меня очень смешно. Я засмеялась и сказала: "Шучу! Брэд - котик".

Я немного помогла с ужином. Хелен не разрешала мне много делать. Как оказалось к лучшему. Она отлично готовит.

<http://erolate.com/book/250/52607>